

Глава 157.

Король Лоуренс нахмурился, услышав слова Милтона.

- Княжество Флоренция уже сотни лет защищает свою страну, не воюя.

- Ооо... Это так? В чем же тут секрет?

- Ну, это потому, что... мы смогли создать гладкие дипломатические отношения с соседними странами, при этом хорошо заботясь о гражданах государства.

Бла-бла-бла-бла-бла-бла...

Вот как звучали слова короля Лоуренса для Милтона.

«Он снова несет чушь собачью».

Ровные дипломатические отношения? Это произошло потому, что Флорентийское княжество было настолько слабым и жалким, что им пренебрегли другие страны. Хорошо заботитесь о гражданах страны? По дороге в княжество Милтон увидел продовольственную ситуацию в стране и подумал, что в этом году они пережили голод. Оказывается, хотя это был и не очень хороший урожай, но все же не совсем плохой. Но, тем не менее, на улицах попрошайничали дети, а люди становились ворами, чтобы не платить налоги. Может ли быть так, что бедность превращает людей в злодеев? Количество инцидентов, связанных с ворами во Флорентийском княжестве, не имело себе равных на континенте. Как иначе принцесса Виолетта могла возглавить своих рыцарей и сражаться в настоящих битвах с разбойниками? В среднем можно сказать, что чем слабее нация, тем больше возможностей для монополизации своих интересов. Судя по тому, что видел Милтон, княжество было одной из таких типичных стран. У него не было никаких намерений вкладывать деньги в такое государство.

- Король Лоуренс, единственная причина, по которой княжество Флоренция еще не видела ужасов войны, заключается в том, что ваше государство не имеет общей границы с Республикой. Я прав?

- Ну, это...

Король Лоуренс пытался отрицать это, но у него не было доказательств того, что Милтон ошибался. Сколько бы он ни думал об этом, причина, по которой княжество Флоренция не было втянуто ни в одну войну, заключалась именно в этом. И когда он снова подумал об этом, то понял, что ситуация изменилась. Королевство Страбус пало, и республиканцы захватили власть в этой стране. Теперь угроза республиканской армии не была похожа на огонь, горящий за рекой, это был клинок, направленный прямо им в нос.

«Я был небрежен. Полагаю, с этого момента мне следует начать пытаться укрепить вооруженные силы?»

Король Лоуренс, который думал, что ему нужны деньги, передумал и заговорил с Милтоном.

- Я считаю, что вы правы. Само существование Республики представляет собой угрозу. Я просто забыл об этом на какое-то время.

- Забыл... да, наверное, можно такое забыть.

Милтон чуть не сказал: «Забыл? Как ты мог забыть об этом?!», но ему удалось изменить свои слова в последний момент.

«Этот человек более безнадежен, чем я думал».

Размышляя про себя, Милтон продолжал разговаривать с королем Лоуренсом.

- Наша нынешняя эпоха - это время войны. Время, когда если у тебя нет власти, тебя тут же съедят.

- Но разве мы не заключили перемирие с Республикой?

- Это всего лишь временное перемирие. Вы действительно думали, что Республика прекратит воевать?

-

На лице короля Лоуренса отразилась тревога. Честно говоря, он не придавал этому особого значения. Война с Республикой была далеко от него, и даже если он и думал об этом, то это было слишком сложно для него. Его карьера и опыт монарха были полностью ограничены пределами политики Флорентийского княжества. Что произойдет, если Республика вторгнется в его страну? Он никогда не думал об этом, поэтому, конечно же, не было создано никаких контрмер. Осознав реальность опасности, король Лоуренс почувствовал, что у него вспотели ладони.

Зная, что он чувствует, Милтон начал говорить.

- Предложение, которое я собираюсь вам представить, - это договор о взаимной обороне между нашими странами.

- Оборонный договор?

- Да, мы направим наших военных в вашу страну. Конечно, нам придется принять гарнизон и обеспечить небольшую помощь и средства на оборону, но королевство Лестер будет защищать вашу страну от угрозы со стороны Республики.

Уши короля Лоуренса наострились при словах Милтона. Он не мог придумать, как защитить свою страну от угрозы Республики, но кто-то говорил, что сделает это за него. Конечно, для короля было бы естественно проявлять энтузиазм.

- Вы согласны?

Король Лоуренс осторожно ответил на вопрос Милтона.

- Я положительно отношусь к этому, но для меня это слишком много - принимать войска и платить за сотрудничество. Как вы знаете, моя страна бедна.

- Хм... вы правы.

Милтон обдумал ответ короля Лоуренса, прежде чем ответить.

- В таком случае, давайте сделаем это так.

- Например?

- Почему бы нам не сделать границу арендованной территорией. Пока мы занимаемся обороной приграничной территории, мы возьмем на себя административную власть в этом регионе.

- Ах... это немного...

Другими словами, Милтон спрашивал короля Лоуренса о том, чтобы тот одолжил ему территорию. Каким бы некомпетентным ни был король, в этот момент он начал испытывать нежелание и чувствовать, что что-то не так. Прямо в этот момент Милтон сказал еще кое-что.

- Кстати, этот договор об обороне изначально должен был действовать как трехсторонний союз между моей страной, Королевством Валенс и Империей Эндрюс.

- Подождите, почему моя страна была исключена?

- Ну, это потому, что...

Милтон не продолжил, но выражение его лица сказалось все: «Ты действительно спрашиваешь»

меня об этом прямо сейчас?»

Конечно, король Лоуренс знал причину. Королевство Лестер, Королевство Валенс и даже Империя Эндрюса. Если эти три государства объединились для создания договора об обороне, то зачем им нужно, чтобы к ним присоединилось княжество Флоренция? Геополитически оно могло служить мостом между королевством Лестер и Валенс, но не более того. Вот насколько слабым было Флорентийское княжество. Почему они были проигнорированы? Нет ничего смешнее, чем сопливый ребенок, пытающийся присоединиться к взрослой карточной игре со своими небольшими деньгами. Милтон не сказал этого, но его лицо говорило королю Лоуренсу, что он должен знать свое место.

- В любом случае, говоря от имени королевства Лестер, нам все равно, если княжество Флоренция не присоединится. Решение об этом принимаете вы сами, король Лоуренс.

Это было все, что сказал Милтон, прежде чем передать эстафету королю Лоуренсу. По правде говоря, он практически перекрыл все возможности для него.

«Она моя жена, но она действительно умна».

Милтон чувствовал себя так, словно у него был запас мудрости Чжугэ Ляна. Хотя, если быть честным, Лейла нравилась ему больше, чем Чжугэ Лян, потому что между Чжугэ Ляном и Лю Бэем было много вещей, которые нельзя было делать, а Милтон и Лейла делали.

В любом случае, в результате король Лоуренс принял предложение Милтона. Он решил отделить регион, где проходила граница между княжеством Флоренция и Республикой, и передал его королевству Лестер. Вместо того, чтобы просто разместить войска и защищать регион, королевство Лестер получило полный контроль над территорией. Это был Договор Щита, и по этому соглашению королевство будет защищать княжество. В качестве примечания, поговаривали, что когда Зигфрид в Республике услышал об этом позже в будущем, ему было что сказать по этому поводу.

[Король Флорентийского княжества умственно отсталый? Если бы я знал, что так будет, я бы сам самого сначала что-нибудь сделал.]

Вот каким глупым было решение короля Лоуренса. Но в защиту короля... Большинство людей, попавших под влияние королевы Лейлы, нет, магии, становились глупыми.

- Я вернулся.

Завершив все свои дела во Флорентийском княжестве, Милтон вернулся в королевство Лестер и был встречен приветствующими его королевой Лейлой и Софией. Обняв своих жен одну за

другой, он заговорил с ними.

- Стоит ли мне вновь представить вас друг другу? Но...надеюсь вы не успели забыть ее?

При его словах королева Лейла и София оглянулись со счастливыми улыбками.

- Добро пожаловать, Виолетта.

- Давай поладим в будущем.

Когда они обе поприветствовали ее, принцесса Виолетта тоже улыбнулась в ответ.

- Спасибо, что приняли меня. Я сделаю все возможное, чтобы не доставлять хлопот никому из вас.

Они поприветствовали друг друга и немного поговорили, прежде чем Милтон доложил Лейле о том, что произошло во Флорентийском княжестве.

- Молодец. С помощью этого мы обеспечили безопасность нашего моста на юг.

- И при этом почти бесплатно.

- О боже, ты можешь перестать говорить так, будто я ужасный человек? Я лишь заблокировала границы княжества Флоренция, чтобы остановить дальнейшую экспансию республиканцев.

- Что ж, это правда.

И это было правдой, хотя, большая часть войск была призвана на месте из Флорентийского княжества... Большинство рыцарей и солдат, которые последовали за принцессой Виолеттой в составе войск усиления, были мобилизованы для защиты границы. Особенно рыцари; изначально они были из княжества Флоренция, но их сильно понизили в должности, и они были вынуждены отказаться от своего рыцарства. Однако королева Лейла приняла их в качестве рыцарей королевства Лестер и разместила на границах княжества. Помимо них, регулярные войска были набраны с арендованных территорий, поэтому королевству Лестер предстояло отправить еще меньше солдат.

Другими словами, королева Лейла получила в аренду территорию, защищая границы Флорентийского княжества с помощью солдат и рыцарей из этого княжества, и обеспечила себе сухопутный путь на юг, не говоря уже о том, что они не установили, на какой срок будет арендована территория. В договоре было просто написано, что земля была арендована в качестве платы за защиту Флорентийского княжества от угрожающей опасности со стороны Республики. В нем не было указано, как долго продлится аренда. Причина этого заключалась в

том, что было бы трудно установить временной период, когда они не знали, когда исчезнет угроза со стороны Республики.

«Какая страшная жена».

Внезапно Милтон не смог удержаться от вопроса, есть ли у его жены хвост. В отличие от предыдущего случая, он смог убедиться в этом сам, но у него все еще оставались подозрения.

- Почему ты так на меня смотришь?

- Ох, нет, просто так. Ты просто хорошо выглядишь.

- Хм...

Королева Лейла подозрительно посмотрела на него. У нее не было вещественных доказательств, но он вел себя очень подозрительно.

«Придется выяснить это позже».

Впрочем, сейчас ей придется оставить все как есть. В конце концов, он был главой дома, и она не могла разрушить его образ на глазах у всех остальных жен.

Месяц спустя.

Получив всеобщее благословение, Милтон смог жениться на принцессе Виолетте. Не прошло и года с тех пор, как он заключил союз с королевой Лейлой и Софией, поэтому повторный брак мог показаться странным, но как только стало известно, что это политический брак, связанный с национальными интересами, большинство людей восприняли это с пониманием. Доверие народа к королеве Лейле снова возросло, когда они узнали, что она великодушно разрешила этот союз ради национальных интересов, однако рейтинг одобрения Милтона немного упал, но не из-за других причин, а потому что он монополизировал трех красивых женщин. Лично его это ничуть не волновало; он был слишком занят, предаваясь сладостному блаженству медового месяца со своими женами.

Мир был лишь периодом времени для подготовки к войне. Некоторые из циничных высказываний философов о человеческой природе таили в себе правду.

Со времени Первого идеологического конфликта прошло три года. За это время не было никаких споров между Республикой и Королевствами, и, казалось, на континенте наконец-то наступил мир... по крайней мере, так казалось.

Однако ни Республика, ни Королевства за последние три года так и не опустили свои мечи. Все они были сосредоточены на том, чтобы острее заточить свои клинки.

За последние три года конфигурация континента резко изменилась. Во-первых, Республика. После того, как Республика Хилдесс исчезла в результате Первого идеологического конфликта, остались только Республика Кобрук и Хановирт. Однако у этих двух стран больше не было прочного союза, как раньше. Причиной этого было распределение военных трофеев.

Добыча, которую они получили от павшего королевства Страбус, была поистине огромной. Хотя в итоге они уступили Западный регион королевству Лестер, но все же Республика поглотила королевство Страбус, так что представьте, насколько велики были их достижения. Но из-за такого большого выигрыша внутри республики возникло много конфликтов. Республика Хановирт и Кобрук стремились к достижению собственных интересов, и вскоре союз оказался под угрозой. Однако Зигфрид, занимавший пост главнокомандующего республиканской армией, урегулировал ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2218289>